

Оперетта — первая любовь

Время летит быстро и, увы, неумолимо. В этом году Юрию Сергеевичу Милютину, замечательному композитору, прославленному мастеру песни и оперетты исполнилось бы восемьдесят лет...

А ведь совсем, кажется, недавно я впервые увидела его и встретила с его музыкой в стенах нашего Московского театра оперетты. Это было в самом начале пятидесятых годов. Впрочем, к тому времени Милютин был уже известным композитором, лауреатом Государственной премии, заслуженным деятелем искусств РСФСР, автором таких замечательных боевых песен, как «Нас не трогай», «Морская гвардия», лирических и певучих «Чайка», «Сирень-черемуха», «Ленинские горы», оперетт «Жизнь актера», «Девичий переполох», «Беспокойное счастье», «Трембита».

Мне повезло: в первый же год моей работы в театре мне поручили первую значительную роль — это была Санька в оперетте Милютин «Первая любовь». Повезло вдвойне, потому что моими партнерами были такие выдающиеся мастера, как Е. Савицкая и Н. Бравин. А затем пошли одна за другой новые роли в опереттах Милютин: Олеся в «Трембите», Чанита в «Поцелуй Чаниты», Маша в «Фонари-фонарики». Нам, молодым актерам, все эти пьесы казались необычно увлекательными, забавными, яркими. Теперь по прошествии многих лет я понимаю, что наш восторг объяснялся увлечением чудесной музыкой Милютин. В 50-е и 60-е годы в Московском театре оперетты, да и не только в Московском, наступила «эпоха Милютин».

Чем объяснить такую увлеченность этим композитором, всеобщую влюбленность в него? Прежде всего, конечно, его высокоталантливой музыкой, поистине поразительным мелодическим даром. Его оперетты — это нескончаемый поток мелодий, живых, органичных, то лирически-нежных, то искрометных, захватывающих, полных оптимизма и радостного мироощущения.

Но не только мелодизм, не только актуальность привлекли в творчестве Милютин: отличный музыкальный драматург остро чувствовал принципы развития драматургического материала, и потому его оперетты

обладают такой законченностью формы, «пружинностью» музыкального развития.

Помню, как-то театру предложили записать на радио оперетту «Поцелуй Чаниты». Написанная в 1956 году, она была посвящена дружбе. Международному фестивалю молодежи и студентов. Во время записи я поразила тому обстоятельству, что при большой насыщенности, драматизме и выпуклости роли Чаниты, в ней было очень мало текста. Характер героини «выстраивался» именно на музыкальном материале. Милютин был профессионалом в высшем смысле этого слова, и профессионализм его тоже был «даром природы» — каким бы парадоксальным ни показалось это утверждение: ведь есть композиторы, которые интуитивно понимают и чувствуют жанр. К ним относился и Юрий Сергеевич.

Он родился в Москве. В 18 лет окончил театральную студию, три года был актером, сначала в Камерном театре, затем в Опытном-героическом — существовала и такая труппа! Сочинял хлесткие куплеты для коллектива «Синей блузы», заведовал музыкальной частью в театре, был тапером в кино, писал музыку к спектаклям МХАТа, Театра сатиры. В 1930 году окончил Московский музыкальный техникум, где занимался у замечательных мастеров С. Н. Василенко и А. В. Александрова, изучал композицию, инструментовку, гармонию, контрапункт. Когда появилось звуковое кино, стал писать для него песни, подружился с поэтами В. Лебедевым-Кумачом, В. Гусевым, позже — с Е. Долматовским, А. Фатьяновым, М. Лисянским.

Во время Великой Отечественной войны Ю. Милютин вместе с другими композиторами выезжал с концертными бригадами на фронт. Он написал много песен для фронтовых ансамблей, которые тут же исполнялись. «Песня-марш 173-й стрелковой дивизии», написанная по просьбе воинов Московского ополчения, стала гимном этой дивизии, звучала под Москвой, Сталинградом, дошла до Берлина. Когда наши войска освобождали какой-нибудь го-

род, по радио звучали радостные, боевые песни Милютин.

И все же мне хочется думать, что Юрий Сергеевич считал себя прежде всего мастером нашего цеха — композитором оперетты. Около 30 лет верного служения жанру: в 1940 году он создал первую оперетту — «Жизнь актера», в 1968 — одиннадцатую «Тихое семейство». Его работы — и по характеру, и по степени их художественной ценности, — разумеется, неравны. Хотя, несомненно, лучшими, классическими образцами жанра стали «Трембита», «Цирк зажигает огни», «Поцелуй Чаниты», «Девичий переполох». Блестящие, напевные арии, лирические монологи в «Чаните» и «Цирке», великолепные ансамбли, хоры. А как точны лейтмотивы — выразители главной идеи автора, как остро чувствовал Юрий Сергеевич национальный характер музыки, как знал музыкальный фольклор! «Трембита», насыщенная гуцульскими мелодиями, «Чанита», где мастерски использованы латиноамериканские мелодии и ритмы, русская удаль и грусть, размах и напевность в «Девичьем переполохе»...

Я вспоминаю, как Юрий Сергеевич приходил на репетиции и премьеры своих оперетт. Всегда сдержанный, молчаливый, даже несколько замкнутый человек, — с этим внешним обликом никак не вязался неудержимый каскад веселья, озорства, яркой, почти площадной театральности, которые обрушивались на зрителей с подмостков, когда мы играли его оперетты. И при этом отличный вкус, никакой развязности и пошлости. Милютин всецело доверял актерам, замечательным мастерам театра: дирижеру Г. Столярову, постановщикам И. Туманову, С. Штейну, В. Кандаки, балетмейстеру Г. Шаховской. Замечания его были редки и всегда по делу...

Милютин умер в 1968 году. Его музыкальное наследие — наше богатство. Его оперетты (далеко не все, к сожалению, ибо сюжеты многих устарели) ставят театры нашей страны. Они шли и идут за рубежом. Его песни поют. Такова главная примета и непреходящая ценность подлинного таланта.

Татьяна ШМЫГА,
народная артистка СССР.